

URL: www.nytimes.com/2012/01/18/opinion/why-china-is-weak-on-soft-power.html?_r=0 (accessed 07.06.2018).

Wang Wei, postgraduate student at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University (bld. 33, 1 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119234; wang.wei@bk.ru)

SOME QUESTIONS OF THE SOCIO-POLITICAL COURSE «THE CHINESE DREAM OF THE GREAT RENAISSANCE OF THE CHINESE NATION»

Abstract. The article considers two concepts: the «Chinese dream» and «One belt – one way», and historical transformation of these concepts. Many political scientists perceived the concept of the Chinese dream as a possible rejection of national traditions. Westernization of China allowed it to borrow all the best from western experience in order to narrow its disparity with the leading powers. The chosen strategy can be projected to the other states, and that will neutralize China's exclusivity. However, in the race and rivalry between the great powers: the US, Russia and China, and the use of nuclear weapons and constant rivalry pose a threat to the preservation of the civilization and peace in the whole world. That is why it is necessary to move from realization of the «national dream» to building a system of stable coexistence and peace. The author notes that the concept «One belt – one way» can act as a mechanism for realizing the Chinese dream, or as its alternative. The further implementation of the project will show it.

Keywords: Chinese dream, socio-political course, Chinese nation, national revival, People's Republic of China, China, project «One belt – one way», westernization

ДЕВЯТОВ Руслан Сергеевич – эксперт Фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений (109064, Россия, г. Москва, ул. Спартаковская, 19, стр. 3; devjatov_ruslan@bk.ru)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ ФРГ)

Аннотация. Современное общество переживает не просто трансформацию, а проходит через метаморфозу, формирующую новое, не известное ранее общество и порождающую процессы, которыми человечество пока не научилось управлять. Это требует поиска инновационных решений, многие из которых лежат в сфере культуры, понимаемой широко – как многофункциональная и мультимодальная сфера деятельности. Культура перестает быть только художественным отражением реальности, она становится двигателем современной креативной экономики. В современной Германии самые разные политические силы участвуют в определении и реализации культурной политики, причем крайне правые политики «Альтернативы для Германии» закладывают в контент культурного дискурса и такие понятия, как «народ», «нация», «ведущая германская культура», противопоставляя их другому понятийному ряду: «мультикультурализм», «глобализация», «интернационализация». Концентрированным отражением политики нового правительства ФРГ в сфере культуры является коалиционное соглашение между ХДС/ХСС, СДПГ и СвДПГ.

Ключевые слова: трансформация, метаморфоза, инновации, креативная экономика, культурная политика, понятийный ряд, коалиционное соглашение

В сложной и конфликтной политической атмосфере Германии во втором десятилетии XXI в. одним из ведущих направлений публичной политики во все большей степени становится политика в сфере культуры. Она отражает не

только внутривнутриполитические проблемы, связанные с интенсивной миграцией и отсутствием политической силы, способной быть ведущим политическим актором в таких условиях, но и внешнеполитические дефициты, не позволяющие Германии продвигать свою культурную политику на глобальном уровне, конкурируя с такими мощными системами, как Китай и Россия¹.

По мнению многих авторов², являясь одной из ведущих сил в экономике и науке, Германия в настоящее время не может претендовать на аналогичную роль в сфере культуры – продвигать свои ценности и интересы в Европе, а также на других континентах. Эта точка зрения стала одним из тезисов предвыборных программ политических партий осенью 2017 г. и одним из камней преткновения в коалиционных переговорах после избрания бундестага³.

В программах политических партий – участниц последних выборов в бундестаг, как в зеркале, отражаются актуальные дискуссии не только о политике в сфере культуры как таковой, но и о формирующихся или уже сформировавшихся трактовках таких понятий, как «родина», «идентичность», «ведущая германская культура», «мульти-культура». Данные понятия противопоставляются друг другу в программе впервые завоевавшей места в бундестаге партии «Альтернатива для Германии»⁴ (*AfD*) как «свое» и «чужое» и становятся основой почти мистического отношения к понятиям «нация» и «народ»⁵. В программе АДГ говорится буквально следующее: «Политику мультикультурализма, в которой отражается историческая слепота, а привнесенные извне культурные ценности приравниваются к ценностям национальной культуры, тем самым превращая их в относительные величины, АДГ рассматривает как серьезную угрозу для социального мира и дальнейшего существования нации как культурного единства. В противовес этой политике государство и гражданское общество должны с полной ответственностью защищать германскую культурную идентичность как ведущую культуру»⁶. Как можно видеть из данной цитаты, новая политическая сила рассматривает культуру как значимый фактор сохранения нации и ее единства, противопоставляет политике мультикультурализма укрепление германской национальной культуры.

Исследования культурной политики имеют в Германии достаточно длительную историю. Наибольший интерес среди работ последнего десятилетия представляют масштабное исследование Клауса фон Байме [Beume 2012] и посвя-

¹ Оценка немецких аналитиков и журналистов. См.: Schröder S. Auswärtige Kulturpolitik Deutschlands gut aufgestellt. URL: http://www.deutschlandfunk.de/studie-auswaertige-kulturpolitik-deutschlands-gut.691.de.html?dram%3Aarticle_id=390812; Schomäker S. Globalisierung. Die eine Heimat wird es nicht mehr geben. URL: http://www.deutschlandfunkkultur.de/globalisierung-die-eine-heimat-wird-es-nicht-mehr-geben.976.de.html?dram:article_id=372776

² Köhler M. Häuser gegen das Vergessen. Die Kulturpolitik der Ära Kohl. URL: http://www.deutschlandfunk.de/haeuser-gegen-das-vergessen-die-kulturpolitik-der-aera-kohl.691.de.html?dram:article_id=388921; Fürst-Fastre B. Monika Grütters, Staatsministerin für Kultur und Medien, beim Hintergrundgespräch im Deutschlandfunk, Funkhaus Köln. (Deutschlandradio). URL: http://www.deutschlandfunk.de/monika-gruetters-im-gespraech-kulturpolitik-hat-eine.911.de.html?dram:article_id=378084

³ Ein neuer Aufbruch für Europa. Eine neue Dynamik für Deutschland. Ein neuer Zusammenhalt für unser Land Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 19. Legislaturperiode. URL: www.bundesregierung.de/Content/DE/_Anlagen/2018/03/2018-03-14-koalitionsvertrag.html

⁴ Альтернатива для Германии (*Alternative für Deutschland*) – правая (по ряду оценок, крайне правая) политическая партия, возникшая в 2013 г. как противовес политике федеральных властей и имеющая в настоящее время 94 депутатских места в бундестаге, а также места во всех парламентах федеральных земель. См.: Беспрецедентные результаты выборов в Германии меняют политический ландшафт. Доступ: <https://ria.ru/world/20170925/1505462028.html>

⁵ Lück M. Die Kulturpolitik der Alternative für Deutschland. E-Paper. Heinrich-Böll-Stiftung, 2017. P. 4. URL: <http://www.weiterdenken.de/de/2017/02/22/die-kulturpolitik-der-alternative-fuer-deutschland>

⁶ Manifesto for Germany. P. 46. URL: https://www.afd.de/wp-content/uploads/sites/111/2017/04/2017-04-12_afd-grundsatzprogramm-englisch_web.pdf

шенная проблеме культурной политики как важного структурного направления современного государственного развития книга Клаудии Бургхардт [Burkhardt 2015].

Главным в работе фон Байме является изучение изменений, происходящих с культурой в условиях Постмодерна, создающего абсолютно иные условия функционирования общества в различных областях, в т.ч. и в этой сфере. В заключительной части своей книги автор выделяет два аспекта кризиса культурной политики: финансовый кризис и кризис «идеала, образа» культурной политики как особого направления развития государства и общества [Beume 2012: 291]. При всей важности первого аспекта нельзя отрицать, что второй носит гораздо более глубокий и содержательный характер. По мнению фон Байме, в Германии, отказавшейся от образа «страны иммигрантов», в настоящее время стремление к доминированию немецкой культуры как ценностной основы общества превалирует [Beume 2012: 293]. В данном случае бесполезным становится обращение к примеру США, где изначально на одной территории объединились тысячи людей различных культур. Несмотря на стремление к созданию национальных символов и формированию вокруг них особой символической «культурной политики», культурная политика, понимаемая европейцами как особая сфера государственного управления, появилась в США только во времена политики «нового курса» Ф.Д. Рузвельта. В основном единство американской культуры обеспечивалось консолидацией на основе одного языка и общих демократических ценностей, но не за счет культурной политики, заключавшейся в поддержке культуры со стороны государства.

Для сравнения фон Байме приводит противоположную американской французскую модель, в которой на протяжении длительного периода в культуру вкладывались существенные государственные ресурсы. Ценностной основой данной политики, начиная с конца XVIII в., были республиканские идеалы (в противовес господствовавшим до этого монархическим идеям) и антиклерикализм.

В Германии особенности культурной политики на протяжении десятилетий определялись достаточно поздним созданием национального государства, требовавшим дополнительных усилий по консолидации территорий с различной культурой, а также последствиями двух мировых войн. Об этом свидетельствуют исследования германской политической культуры различных периодов [Almond, Verba 1963], демонстрировавшие достаточно низкий уровень «гордости» немцев по отношению к их политической системе, в отличие от экономики и художественной культуры.

Однако, как подчеркивает фон Байме, в XXI в. происходит поворот, требующий переосмысления многих ценностей, который характеризуется новыми представлениями, в частности в сфере взаимоотношений «старых» и «новых» граждан. При этом федерализм германского типа не предполагает наличие культурной политики, единой для всей территории страны, что вызывает дополнительные сложности как при определении политики, так и в процессе ее реализации.

В этой части идеи исследователя культурной политики перекликаются с более глубокими, скорее философскими рассуждениями умершего в 2015 г. Ульриха Бека. В своей книге «Метаморфоза» он дает новое определение процессов, протекающих в современном мире в условиях глобализации, интенсивной миграции и серьезных технологических и климатических изменений [Beck 2017]. Понятия «эволюция», «трансформация» Бек заменяет метафорой «метаморфоза», понимая под этим исключительно радикальные и глубокие изменения, способные привести к появлению принципиально новых социальных отноше-

ний, структур и процессов, а в наиболее трагическом варианте — к исчезновению человечества. Современные государства выдающийся немецкий социолог определяет как системы, не способные разрешать возникающие конфликты и противоречия и требующие не простой реорганизации, а поиска иных моделей и формирования принципиально новых организационных структур, основанных на неизвестных пока человеку принципах.

В сфере культурной политики это означает полную смену парадигмы и переход от простой финансовой поддержки развития культуры к развитию новой «креативной экономики», в которой культура из дополнения к иным сферам деятельности превращается в движущую силу развития в целом и приобретает самостоятельное значение как «производительная» деятельность [Beume 2012].

О том, насколько большое значение придается проблемам культурной политики в современной Германии, свидетельствует тот факт, что еще в 2007 г., т.е. более 10 лет тому назад, бундестаг сформировал специальную комиссию для анализа проблем культурной политики и германской культуры в целом. В качестве своеобразного эпиграфа к отчету комиссии в текст включены слова: «Культура — это не просто орнамент. Она является фундаментом, на котором основано и на котором строится все наше общество. Задачей политики является защита и укрепление этого фундамента»¹. Работа комиссии была завершена в конце 2007 г. Объем итогового документа поражает — 512 страниц. В отчете комиссии затрагивается широкий спектр проблем, начиная с дискуссии по вопросу о необходимости закрепления в Основном законе ФРГ положения о «культуре как особой цели государства» и до рекомендации по включению в ОЗ статьи 20б в следующей формулировке: «Государство защищает и поддерживает культуру»². Этому был посвящен промежуточный доклад комиссии бундестага, работавшей в течение предыдущего избирательного цикла, изданный в 2005 г. Материалы комиссии были использованы и в дальнейшем процессе работы. Одновременно начались парламентские дебаты по данному вопросу. В январе 2006 г. фракция СвДП (*Freie Deutsche Partei*) внесла в парламент предложение о соответствующей конституционной поправке. В марте того же года по данному предложению были проведены дебаты, после чего документ был передан в правовой комитет как орган, уполномоченный принимать решения по данному вопросу. Последний провел в январе следующего года общественные слушания, в которых приняли участие многочисленные специалисты по вопросам культуры³.

Для обоснования необходимости внесения в Основной закон рассматриваемой поправки в отчете проанализированы конституционные документы ряда европейских стран на предмет наличия в них специальных положений по защите и поддержке развития национальной культуры. Выбор стран обусловлен как значимостью данных положений в конкретной конституции, так и временем принятия документа или включения в него специальных статей по вопросам культурной политики. В качестве примеров приведены положения из конституций Испании, Польши, Швеции и Швейцарии. В Конституции Испании (1978 г.) и Конституции Польши (1997 г.) положения, связанные с культурой как особой целью государственной политики, присутствуют с момента принятия документа. В то же время в Конституции Швеции (1974 г.) они изначально отсутствовали и были внесены в документ в качестве конституционных поправок в более поздний период. В Конституции Швейцарии 1999 г. положения,

¹ Schlussbericht der Enquete-Kommission «Kultur in Deutschland». P. 4. URL: <https://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/070/1607000.pdf>

² Ibid. P. 68.

³ Ibid.

способствующие развитию культуры, сохранению ее разнообразия с учетом наличия в стране четырех официально признанных языков, а также касающиеся разграничения полномочий в сфере культурной политики между федерацией, кантонами и коммунами, содержатся в нескольких разделах конституционного документа («Общие положения», «Основные права, гражданские права и социальные цели», «Федерация, кантоны и коммуны»).

В целом в отчете констатируется, что чаще всего культура упоминается в Конституции Испании, которая представляет собой «молодую демократию», однако является при этом «старым членом Европейского союза». В Конституции Испании и Конституции Польши, представляющей собой самую «молодую» из демократий среди анализируемых стран, упоминание о культуре присутствует уже в преамбуле. Изначально вопросы культуры включены и в Конституцию Швейцарии, самую позднюю по времени принятия¹.

Все сказанное выше позволяет констатировать, что во второй половине прошлого века и особенно в начале нынешнего столетия осознание значимости культурной политики в общей политике современного государства становится все более глубоким, что приводит к пониманию необходимости закрепления особого положения данной сферы деятельности в высших нормативных правовых актах стран. Однако не менее важным для политики Германии в сфере культуры является и наличие правовых норм Европейского союза. С момента основания ФРГ культурная политика государства органично включена в развитие в рамках Европы и мирового культурного пространства. С момента подписания в 1992 г. Маастрихтского договора компетенция ЕС в сфере культуры четко определена как дополнительная и поддерживающая в соответствии с принципом субсидиарности, являющимся основополагающим принципом европейской политики².

Раздел пятый отчета «Культура и креативная экономика»³ посвящен проблеме превращения сферы культуры в отдельную отрасль экономики в XXI столетии. Он затрагивает такие аспекты данной проблемы, как значение культуры и креативной экономики для государства и общества, дает определение обоих понятий с целью их разграничения, приводит статистические данные, выявляет необходимость стимулирования развития данного направления общественной деятельности и формулирует основные принципы политико-административной институционализации в сфере культуры и креативной экономики. В подразделе «Культура, креативная экономика и культурная политика»⁴ подчеркивается, что в условиях развития информационного общества и цифровой экономики культурная политика призвана особенно серьезно относиться к взаимодействию и взаимному влиянию различных акторов в сфере культуры, а также взаимозависимости между ними. Культура и креативная экономика образуют совместно с публичным сектором и гражданским обществом единое пространство действия. Необходимо также идентифицировать их роль в контексте деятельности других значимых акторов, таких как городское развитие, молодежь, в т.ч. в отношении стимулирования развития путем формирования партнерств, способных брать на себя ответственность, и разработки инструментов поддержки. Для этого потребуются преодолеть исторически сформированные предубеждения и барьеры между отдельными сферами деятельности и органами власти [Stüdeman 2006]. Для целенаправленного стимулирования

¹ Ibid. P. 72-74.

² Маастрихтский договор. Ст. 5, 151. Доступ: <http://base.garant.ru/2566557/>

³ Schlussbericht der Enquete-Kommission. P. 333-377.

⁴ Ibid. P. 340.

деятельности акторов в сфере культуры и креативной экономики необходима критическая переоценка существующих практик и формирование принципиально иных представлений о согласовании культурной политики с политикой экономической и политикой в сфере городского развития.

При этом речь идет не просто об извлечении прибыли в процессе производства продуктов культуры и их трансляции потребителю – прежде всего должны учитываться взаимное влияние и взаимозависимость между экономическими и социальными процессами в обществе. Более интенсивным должен стать диалог разработчиков культурной политики со всеми акторами, в т.ч. и создающими и транслирующими продукты культуры в ходе хозяйственной деятельности. Более того, необходимо четкое разграничение понятий «культура» и «креативная экономика». Данной проблеме посвящен один из подразделов отчета¹.

В современных реалиях для определения и реализации культурной политики важную роль играют также новые для данной сферы понятия «маркетинг продуктов культуры в связи с туристической деятельностью» и «культурный кластер». Изначально экономические категории, такие как «маркетинг» и «кластер», наполняются новым содержанием и предоставляют принципиально новые возможности для развития городов и регионов, в т.ч. со слабой структурой экономики, путем проведения крупных культурных мероприятий, связанных с выдающимися деятелями культуры и памятными датами, а также формирования кластеров, включающих публичные учреждения культуры (например, государственные и муниципальные музеи или театры), а также включают современные электронные средства передачи информации и различных акторов, способных поддерживать деятельность по производству и трансляции продуктов культуры потребителю².

Одной из наиболее важных тем отчета стало рассмотрение проблем, связанных с влиянием на немецкую культуру процесса глобализации³. Данная тематика охватывает широкий спектр вопросов, начиная с действующих в сфере культуры норм и правил (регулирование ЮНЕСКО). В данном контексте особое значение имеет Всемирная конференция ЮНЕСКО в Мехико в 1982 г.⁴, на которой было сформулировано и закреплено играющее исключительную роль в культурной политике широкое понимание феномена культуры как далеко выходящего за пределы искусства. Значительным событием стала также разработка Всеобщей декларации ЮНЕСКО «О культурном разнообразии»⁵. Описанные выше процессы отражают две противоположные тенденции в сфере культурной политики: стремление к выработке единых правил, т.е. унификации процессов, с одновременным движением в направлении сохранения культурной идентичности и разнообразия форм проявления отдельных национальных культур и существующих внутри каждого из инвариантов многочисленных самобытных проявлений.

С момента завершения работы комиссии бундестага и публикации ее отчета прошло более 10 лет. В 2017 г. в Германии были проведен анализ результатов развития за этот период и степени достижения определенных в 2007 г. целей, а также выполнения разработанных комиссией рекомендаций. В посвящен-

¹ Ibid. P. 340-349.

² Ibid. P. 355-370.

³ Ibid. P. 427-431.

⁴ Weltkonferenz über Kulturpolitik: Schlußbericht der von der UNESCO vom 26.7. bis 6.8.1982 in Mexiko-Stadt veranstalteten internationalen Konferenz. URL: http://unesdoc.unesco.org/Ulis/cgi-bin/ulis.pl?catno=232342&set=005A79E178_3_429&gp=0&lin=1&ll=1

⁵ Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/decl_diversity.pdf

ных этому официальных документах и статьях¹ [Scheytt 2017] подчеркивается, что рекомендации комиссии стали импульсом для интенсивных дискуссий по вопросам культурной политики и привели к принятию ряда решений и осознанию необходимости изменений на всех уровнях публичной власти. Так, стали очевидными следующие общие подходы к определению и реализации культурной политики на территории Германии.

1. Активная и конструктивная культурная политика не может осуществляться в привычной конституционно-правовой парадигме, определявшей с 1949 г. вопросы культурной политики как абсолютную прерогативу федеральных земель с минимальным участием федерального уровня. Была признана необходимость развития кооперативного федерализма как модели организации власти и управления в сфере культуры, характеризующейся конструктивным взаимодействием всех федеральных земель с центром, а также четкого определения полномочий и функций, которые могут и должны осуществляться на федеральном уровне в рамках единой для всей страны культурной политики.

2. Рекомендации комиссии бундестага привели к активизации федерального участия и дали новый импульс для дальнейшего движения в этом направлении.

3. Культурная политика не должна ограничиваться только сферой художественной культуры, искусства, а призвана координировать деятельность гораздо более широкого спектра, включая различные отрасли формирующейся креативной экономики.

4. В условиях глобализации и широкого распространения новых информационно-коммуникационных технологий необходимо формирование ценностей, отражающих тенденции развития XXI столетия. Культура не должна восприниматься как нечто застывшее и исключенное из общих процессов.

5. Для развития культуры требуется включение в процесс самого широкого круга акторов и интенсивное взаимодействие различных сфер общественной жизни, в первую очередь экономики, городского развития и собственно культуры.

Однако необходимо также констатировать, что статья 206 так и не была включена в Основной закон; таким образом, определение культуры как отдельной политической цели и фундамента государственной политики не получило соответствующего нормативного закрепления. В настоящее время вносится предложение о формировании нового состава комиссии по исследованию значения культуры в современном германском обществе в рамках политики бундестага в 2017–2021 гг. Это будет означать новый этап в осмыслении роли культурной политики в развитии государства и общества, а также способствовать интенсификации процесса по координации действий всех акторов и групп интересов: политических партий, организаций и учреждений сферы культуры, субъектов новой креативной экономики, производителей и потребителей продуктов культуры в борьбе за достойное место Германии в современном мировом культурном пространстве.

Список литературы

Almond G.A., Verba S. 1963. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton: Princeton University Press. 562 p.

Beck U. 2017. *Die Metamorphose der Welt*. Berlin: Suhrkamp. 267 s.

Beyme K., von. 2012. *Kulturpolitik in Deutschland. Von der Staatsförderung zur Kreativwirtschaft*. Wiesbaden: Springer. 308 s.

¹ Enquete Bericht «Kultur in Deutschland»: Zehn Jahre Referenzdokument. URL: <https://www.kulturrat.de/pressemitteilung/enquete-bericht-kultur-in-deutschland-zehn-jahre-referenzdokument>

Burkhardt C. 2015. *Kulturpolitik als Strukturpolitik?: Konzepte und Strategien deutscher und italienischer Kulturpolitik im Vergleich*. Frankfurt: Peter Lang GmbH, Internationaler Verlag Der Wissenschaften. 567 s.

Stüdeman J. 2006. Für eine Kulturpolitik der zweiten Moderne. – *Jahrbuch für Kulturpolitik*. S. 17-27.

Scheytt O. 2017. Bedeutendstes Dokument in der Geschichte der Kulturpolitik Der Schlussbericht der Enquete-Kommission «Kultur in Deutschland». – *Kulturpolitische Mitteilungen*. No. 159. S. 33-34.

DEVYATOV Ruslan Sergeevich, *Expert of the Foundation for Approval of Interethnic Culture and Public International Relations (bld. 3, 19 Spartakovskaya St, Moscow, Russia, 109064; devyatov_ruslan@bk.ru)*

ACTUAL PROBLEMS OF CONTEMPORARY CULTURAL POLICY (ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY)

Abstract. *Modern society is experiencing not just a transformation, but is going through a metamorphosis, forming a new, previously unknown society, and generating processes that humanity has not yet learned to manage. There is a need to find innovative decisions, and many of them lie in the sphere of culture as a multifunctional and multimodal sphere of activity. Culture ceases to be only an artistic reflection of reality; it becomes the engine of the modern creative economy. Various political forces of Germany participate today in decision-making and implementation of the cultural policy. Ultra-right politicians from «Alternative for Germany» put in the content of cultural discourse such notions, as people, nation, leading German culture contrasting to alternative notions of multiculturalism, globalization, internationalization. The main idea of the new FRG government cultural policy is formulated in the Coalition Agreement between CDU/CSU, SPD and FDP.*

Keywords: *transformation, metamorphosis, innovation, creative economy, cultural policy, notions, coalition agreement*
